

Слова в Великий пост.

Слово второе в Великий Вторник

«Се Жених грядет в полнощи, и блажен раб, егоже обрящет бдяща; недостойн же паки, егоже обрящет унывающа. Блюда убо, душе моя, не сном отяготися, да не смерти предана будеши, и царствия вне затворишися; но воспряни, зовущи: свят, свят, свят еси, Боже, Богородицею помилуй нас!»

Кто этот таинственный Жених, грядущий в полночи? К кому грядет Он, и что означает эта полночь? И опять, кто этот раб, выну бдящий и потому блаженный, и кого разумеет под рабом унывающим, а потому недостойным сретить Жениха?

Быть не может, братие мои, чтобы эти вопросы не были уже многими из вас предложены самим себе и решены, по указанию Евангелия и сообразно потребностям их души и сердца, так что когда Святая Церковь возглашает: «се Жених грядет!» – они знают уже, Кого при этом ожидать, и что требуется от каждого из нас для Его сретения. «Но не во всех, - как говорит апостол, - разум" (1 Кор. 8:7). Есть люди, которые и среди полудня имеют нужду в вожатом, одни по слабости зрения, другие по незнанию пути, хотя он и не далек от них, а иные и по нежеланию идти. Поэтому не будет излишне, если и мы, по приличию настоящего дня, размыслим в слух всех о пришествии Жениха, чтобы и не размышлявший об этом доселе мог ясно увидеть, кто он – раб бдящий и поэтому блаженный, или унывающий и недостойный, и потому отвергаемый?

Итак скажем, что Жених дивный, грядущий в полночи, есть дражайший Спаситель наш, Господь Иисус Христос. Между многими знаменательными названиями, которые присваиваются Ему в слове Божиим, Он носит имя и нашего Жениха; потому что душа наша обручена Ему, как невеста жениху, на всегдашнее и совершенное соединение с Ним верой, любовью и блаженством. «Обручих вас», – пишет апостол Павел Коринфянам, – «обручих... вас единому мужу деу чисту представити Христови» (2 Кор. 11:2). Это святое обручение – со стороны Божественного Жениха нашего – произошло на Кресте, где Он, из любви к нам, для искупления душ наших от грехов и проклятия, и для усвоения нас Себе на всю вечность, претерпел смерть и пролил всю Кровь Свою. А с нашей стороны это

драгоценное обручение, по Его же непосредственному распоряжению, совершается в Таинстве Крещения, где, отрекшись мира, плоти и диавола, мы, как невеста жениху, сочетаваемся Христу и Богу нашему. Со времени этого обручения, мы уже, как выражается апостол Павел, "не свои" (1 Кор. 6:19), а принадлежим – душой и телом – Искупителю и Господу нашему.

Как между нами людьми бывает, что за обручением не вдруг следует брак, и обрученные разлучаются друг от друга на некоторое время до брака; так то же самое произошло и в нашем обручении со Христом. Брак, по многим и важным причинам, отложен, и самый Жених, для нашего же блага, должен был удалиться от нас. Это последовало, как известно, в четыредесятый день по воскресении Его, когда Он вознесся с Елеона на небо. Много знаков любви оставлено Им при нас в залог нашего союза с Ним: с нами святое слово Его, с нами животворящий Крест Его, с нами пречистое Тело и Кровь Его, с нами Церковь, наперсница советов Его и наша невестоводительница, с нами Таинства Церкви и сама благодать Духа Пресвятаго; но Сам Он, Жених душ наших, с тех пор невидим и пребудет таковым до конца нашей разлуки с Ним, то есть до последнего дня мира, когда Он снова явится во славе для совершения всемирного торжества брачного. Долго ли продлится эта разлука, это замедление таинственного брака Агнца? Об этом ведает только Сам Жених душ и сердец. – Когда придет Он, в какой год и день, в какую пору и час? Опять тайна для всех. «О дне... и часе том, – сказал Сам Он, – никтоже весть, ни Ангели небеснии» (Мф. 24:36). И вот, эта-то глубокая неизвестность составляет ту таинственную полночь, в которую, как говорится в рассматриваемом нами песнопении, Жених придет, ибо полночь у нас есть такое время, когда прекращаются не только все дела, но и все ожидания, и люди, ничего больше не ожидая, предаются сну. Поскольку таким образом время пришествия небесного Жениха неизвестно; а с другой стороны, нигде не сказано, чтобы это пришествие последовало не иначе, как спустя весьма долгое время, то явно, что оно может последовать всегда, во всякий день и час; а посему тем, которые обручены небесному Жениху, то есть всем нам, должно быть всегда готовыми к встрече Жениха, ожидать Его всегда, не отлучаться, так сказать, никуда вдаль, не заниматься ничем таким, что бы могло помешать явиться вовремя к Его приходу. Так именно заповедал нам Сам Жених, пред Своею разлукою с нами: "бдите убо, – говорил Он, – яко не весте дне, ни часа, в он же Сын Человеческий придет» (Мф. 25:13).

Те, которые верны своему обручению и обету, которые истинно возлюбили Жениха душ, те так всегда и поступали, и ныне поступают. Они всегда на страже; первое и последнее ожидание их в жизни есть чаяние пришествия Жениха. Услышать глас: «се Жених грядет!» – было бы верхом их земного блаженства. Чтобы сделать себя способнее к ожиданию и сретению Его, многие из них вовсе оставляли для этого мир и все, что в мире; отрекались навсегда от самых невинных удовольствий и связей земных, чтобы, по слабости природы, занявшись слишком чем-либо житейским, не охладить любви в душе к Жениху, не раздвоить внимания и усердия, не отяжелеть духом и не предаться сну чувственности. Другие, не оставляя мира, участвуя во всех его движениях и делах, и живут, однако же, так, как бы они были не в мире; не прилепляются ни к чему сердца своего; все житейские дела и отношения свои подчиняют одному началу – любви к Иисусу: и где бы ни были, чем бы ни занимались, всегда готовы оставить с радостью все дела и все приобретения земные, по первому гласу о пришествии Жениха. Все таковые, и вне мира и в мире живущие, очевидно, есть рабы бдящие: Жених видит их усердие, уготовляет для каждого из них венец славы; и они блаженны воистину, как бы ни была низка и горька участь их на земле, ибо все здешние лишения и страдания, которым они могут подвергаться, временны и скоропреходящи, а в будущем их ожидает за это такое блаженство; которого око не виде, ухо не слыша, и которое не восходило на самое сердце человеческое.

Но есть из обрученных небесному Жениху и такие, которые совершенно забыли о своих обетах, не помнят даже того, что у них есть Жених, что прихода Его надобно ожидать всегда, и что худо, крайне худо, будет тому, кто, во время пришествия Его, обрящется спящим. Много ли таковых людей между христиан? Так много, что слово Божие называет их потому – всеми: «коснящу же Жениху, – говорится, – воздремашася вся и спяху» (Мф. 25:5).

И подлинно, братие мои, много ли можете вы указать таких христиан, о которых с уверенностью можно бы сказать: се раб бдящий в самой полночи! Будущее пришествие Господа и Спасителя нашего сделалось таким предметом, о котором никто и не говорит, а если бы кто и заговорил где-либо, то показываясь бы человеком странным, занимающимся такими вещами, которые не заслуживают внимания людей, так называемых, деловых и образованных. Между тем, будущее пришествие Господа есть событие, чрезвычайно важное для каждого, от которого вполне зависит вечная судьба наша, с которым должны прийти к нам или все блага, или все бедствия: и все это не может возбудить в нас внимания, и все это – как дело, нам вовсе чужое! Напрасно Евангелие говорит с силою: «бдите... яко не весте дне, ни часа, в он же Сын Человеческий приидет!» (Мф. 25:13) (Мф. 24:42, 44). Напрасно Святая Церковь восклицает: «се Жених грядет в полночи!» Мы слышим и не внемлем; слышим и, вместо того, чтобы готовиться к встрече Жениха, беспечно предаемся суетам мирским, как бы нам оставаться на земле вечно. Сколько найдется христиан, оканчивающих уже жизнь свою, которые даже не ведают, что у души их есть Жених, и что они могут даже дожить до Его пришествия!.. Что виной такой непростительной холодности к небесному Жениху душ и сердец? Виною наше безмерное пристрастие к благам земным, наше погружение в чувственность. Сердце наше разделено на столько предметов, что в нем нет уже места для Возлюбленного. Все отдано миру и плоти! Все в плену у похотей и страстей!

Напрасно, совершенно напрасно, в извинение беспечности нашей, стали бы мы ссылаться на медлительность в пришествии Жениха: ибо эта медлительность только с одной стороны, а с другой – необыкновенная скорость. Все равно – Он ли к нам приидет, или мы к Нему пойдем. Он медлит приходом, и, может быть, еще отложит его на тысячи лет, а мы эти тысячи лет разве будем оставаться здесь и ждать Его? Нет, ныне, завтра, явится Ангел смерти, и воззовет нас к Жениху. Как же, после этого, спать беспечно и не ожидать зова и исхода, нам предстоящего? Тем более, когда он видимо недалек от каждого, и в то же время совершенно неизвестен? Ибо о дне и часе, в который мы окончим жизнь свою, также никтоже не весть: это – наша собственная полночь! – Но, увы, и о ней должно сказать тоже, что сказано о полночи, в нюже Жених приидет: «воздремашася вся, и спяху!»! Приготовление к смерти, это дело столь важное, что ему надлежало бы занимать нас всю нашу жизнь, – не почитается даже делом. Занимающиеся им, как должно, составляют исключение, и притом весьма редкое. Все прочие живут так, как бы им жить здесь вечно. Болезни, нас посещающие, эти видимые предтечи и вестники смерти, не в силах заставить нас подумать о ней. Увы, сколько ни видели мы умирающих, никогда почти не видали таких, которые предварительно были бы уверены, что им должно наконец расстаться с жизнью. Многие, напротив, за несколько часов и минут до смерти, все еще предавались мыслям о земном, думали жить, не оставляли помыслов о таких делах и о предприятиях, для которых нужны силы и жизнь продолжительная. Так умирают юные; так нередко умирают самые старцы: можете судить по этому, в каком виде эти несчастные души являются пред своим небесным Женихом, и что постигает их на вечери брачной!..

При таком ужасном примере беспечности, среди этого жестокого вихря суеты и страстей, заслепляющего прахом глаза у самых лучших, по-видимому, людей, не должно ли, братие мои, каждому, кто только хотя мало дорожит собственным спасением, прийти в страх, обратиться к самому себе, и сказать словами священной песни: «блюди убо, душе моя, и ты, не сном отяготися, да не смерти предана будеши!» Блюди, – не увлекайся никаким примером, не следуй никакой стези, которая кажется покрытой цветами, а ведет в пропасть адскую. Блюди – стой на страже, доколе не сменят; храни веру и упование, доколе не явится само упование. Жених невидим; но Он всегда близ тебя, видит все твои мысли и желания, и считает все труды и жертвы, и готовит венец за все. Еще несколько лет, может быть, недель, дней терпения: и завеса падет, мир и все, что в нем, исчезнет из глаз; явится чертог небесный, и ты введена будешь на брак Агнчий! Аминь.

Святитель Иннокентий, архиепископ Херсонский и Таврический

Использованы материалы: Азбука.ру

Ответственный редактор: священник Сергей Макаров
Верстка: Ирина Тимошина